

Афган: последняя война СССР

ПОГРАНИЧНИКИ НА АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ

Сборник

Пограничники на Афганской войне

Серия «Афган: Последняя война СССР»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6700167
Пограничники на Афганской войне: Яуза, : Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-68622-3

Аннотация

«Кочкари» – так прозвали Советскую Армию в погранвойсках после боев за остров Даманский в 1969 году, когда наши пограничники в одиночку сражались против китайцев и несли тяжелые потери, в то время как армейцы получили приказ не вмешиваться в боевые действия, чтобы локальный конфликт не перерос в полномасштабную войну, и поневоле «прятались за кочки»... Братство по оружию было восстановлено лишь 10 лет спустя в Афганистане, где «зеленым фуражкам» довелось не только охранять советские рубежи по обе стороны границы и наносить упреждающие удары по бандам моджахедов, чтобы не допустить вражеских прорывов на нашу территорию, но и участвовать в крупных войсковых операциях, таких, как штурм неприступной базы «духов» в Мармоле, которую не смогла разгромить 40-я армия, а пограничники разгромили! 10-тысячная группировка погранвойск, носивших общеармейскую форму и знаки различия, имела зону ответственности до 100 км в глубь Афганистана. В их десантно-штурмовых, аэромобильных и мотоманевренных группах никогда не было ни «дедовщины», ни дезертиров, а самым страшным наказанием считалось отстранение от участия в боевых действиях и отправка обратно в Союз. Только убитыми погранвойска КГБ СССР потеряли в Афгане 518 человек – недаром Среднеазиатский пограничный округ в те годы прозвали «воюющим». И вышли «зеленые» из Афганистана последними – уже после того, как генерал Громов объявил: «Всё! За моей спиной нет ни одного советского солдата!»

Эта книга освещает последние «белые пятна» в истории Афганской войны и органов государственной безопасности СССР, в состав которых всегда входили погранвойска.

Содержание

Предисловие составителя	4
Татьяна Михайлова. Опаленные войной	7
Он жив в коротком слове «память»	10
Навеки двадцатилетний	16
Живу и помню	22
Виталий Шевелев. За завесой секретности	29
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Пограничники на Афганской войне

Предисловие составителя

Прошло много-много лет, как завершилась война на земле Афганистана с участием наших воинов. Войну эту называли «неизвестной», «необъявленной» и т. д. Но она была... Нельзя предавать забвению память о погибших, так как война эта – часть нашей истории. А ее нужно знать. Да, это наше прошлое, не только то, что уже ушло и не вернется, это – фундамент, на котором народ строит свое настоящее и будущее. Без прошлого не может быть будущего. В последнее время активно идет фальсификация нашей истории, ее дегероизация, очернение человека в военной форме. Через телевидение, кинематограф, литературу и прессу ведется жестокая информационная агрессия. Поэтому нельзя умалять значение этой афганской войны. Жертвы, понесенные после ее завершения, уже давно превысили потери самой войны... Как отметил генерал армии Константин Тоцкий, подтверждением именно такого ее значения было и то, что вернувшихся солдат и офицеров, прошедших ее ад и без того хлебнувших лиха, определенная часть общества – политики, политиканы и их прилипалы, – моделирующая общественное мнение, по сути, отвергла и обвинила. И как нелепо и дико ни звучали эти обвинения для человека военного, выполняющего приказ, дело было сделано. «Афганцы», столько испытавшие, пережили еще и это унижение, нанесшее им непоправимую травму. Но эта беспрецедентная с точки зрения гуманизма и нравственности кампания имела отношение к войне уже опосредованное. Ее смысл был непригляден и несовместим ни с государственным, ни с общественным интересом. Так был нанесен удар по высокому человеческому чувству патриотизма вообще, так происходила дискредитация воинства страны в частности. Те, кто предпринимал эту неприглядную кампанию, вскоре о войне и ее участниках, тем более об их ранах, положении в обществе забыли, переключившись на другие «проблемы». Их неправота со всей определенностью проявляется в том, что с выходом наших войск из Афганистана война там не только не прекратилась, но разгорелась с новой силой, не стихая до сих пор. Более того, вернувшиеся с войны солдаты не нашли ожидаемого покоя уже и на Родине.

Но кроме этого глубокого значения война эта имеет и свои «белые пятна» – чисто исторические. В частности, участие в боевых действиях пограничных войск долгое время замалчивалось. Между тем пограничные войска сыграли в афганской войне роль исключительную, очень важную, прикрыв подступы к границам Советского Союза, обеспечив безопасность приграничья. Сформированные в них десантно-штурмовые и мотоманевренные группы показали удивительную эффективность. Пограничники повсеместно проявили подлинный героизм и мужество. В пограничных войсках не было ни одного военнослужащего, пропавшего без вести, а тем более не было ни одного, перешедшего на сторону противника. Пограничники последними покидали горячую афганскую землю. Замалчивание их участия в этой войне было не просто обидным, оно недопустимо ни с точки зрения истории, ни с точки зрения морали.

В Афганистане за десять лет войны побывали несколько десятков тысяч пограничников, 518 из них погибли. Абсолютное большинство (90,9 %) погибли при ведении боевых действий, непосредственно в боестолкновениях или скончались от полученных ран. При выполнении возложенных на них боевых задач пограничники неизменно проявляли взаимовыручку, мужество и героизм. Ни один из них не попал в плен. Ни один из погибших пограничников не остался лежать в чужой земле. Тысячи воинов границы награждены орденами и медалями. Многие пограничники удостоены высокого звания Героя Советского Союза. В их числе подполковники В. И. Ухабов (посмертно) и Ф. С. Шагалеев, майоры А. П. Богданов

(посмертно) и И. П. Барсуков, капитаны Н. Н. Лукашов и В. Ф. Попков, прапорщик В. Д. Капшук.

С 1981 г. подполковник В. И. Ухабов выполнял боевые задачи в Афганистане. В ночь с 11 на 12 октября 1983 г. он лично возглавил сводный отряд, который, действуя в сложных условиях высокогорья, с боем прорвался к нашему разведыводу, попавшему в окружение. В этом бою В. И. Ухабов погиб.

В 15 боевых операциях участвовал майор А. П. Богданов. В одной из них при ведении боевых действий, рискуя жизнью, майор вынес с поля боя трех раненых. 15 мая 1984 г. в схватке с превосходящими силами противника его группа попала в окружение. А. П. Богданов был несколько раз ранен. Геройски погиб в рукопашном бою.

С 1980 г. в боевых действиях на территории ДРА принимал участие заместитель командира эскадрильи, первоклассный летчик майор Ф. С. Шагалеев. Он совершил свыше 1200 боевых вылетов. В феврале 1980 г. Ф. С. Шагалеев под сильным огнем противника совершил посадку в районе боя и спас экипаж сбитого вертолета. В октябре 1981 г. он успешно эвакуировал из труднодоступной местности попавшую в окружение десантно-штурмовую группу пограничников (80 человек).

Семь лет провел в Афганистане капитан В. Ф. Попков. На его счету более 2000 боевых вылетов. Он участвовал в разгроме бандформирований, вел воздушную разведку и десантирование штурмовых групп, эвакуировал раненых, прикрывал с воздуха транспортные колонны. В одной из боевых операций, когда был сбит вертолет напарника, под огнем моджахедов В. Ф. Попков совершил посадку и спас своих товарищей. После возвращения в его вертолете насчитали 21 пробоину.

Действуя под огнем, мужество и отвагу при спасении товарищей с подбитых вертолетов проявили боевые летчики А. Дубасов, А. Кашин, В. Мусаев, А. Пашковский, В. Петров, М. Пятибратов, А. Райков и многие другие. В критический момент под сильным пулеметным огнем противника прапорщик В. Д. Капшук вынес с поля боя тяжело раненого командира.

В афганских структурах работало 1007 советских военных специалистов, в том числе около 700 советников. Среди них сотни офицеров-пограничников. В их числе генералы Иванов В. С., Нешумов Ю. А., Сагайдак И. И., Власов А. А., Константинов В. И., Макаров Н. И., Голубев Б. М., Романенко А. И. и многие другие. Афганская война все дальше уходит в прошлое. Но она не закончилась и никак не закончится ни для тех, кто ее прошел и остался в живых, стал инвалидом, ни для близких и родных погибших. Она была разной для офицеров и солдат, для тех, кто входил в Афганистан в 1979 году и кто выходил из него последним в феврале 1989 года. Общим у всех было чувство исполненного воинского долга и непроходящая боль за потерянных боевых друзей. Афганская война останется для нас и для новых поколений неизгладимой в памяти меткой, останется нашей памятью, скорбью и гордостью.

Шли годы... Позади Афганская война... Но вот снова военные действия. На этот раз в Чечне. События, происходящие в Северо-Кавказском регионе, стали большим испытанием для России, для всех нас. И снова пограничники активно противостояли бандитам. Об их боевых делах рассказывается в предлагаемой читателю книге. В ней представлена лишь малая часть воспоминаний, документальных рассказов о том, как пограничники проявляли самоотверженность, мужество, борясь за правое дело.

В «Стреляющие горы» авторы-пограничники рассказывают о российских воинах в зеленых фуражках, которые вместе с бойцами других силовых структур участвуют в антитеррористической операции на Северном Кавказе. Чтобы детализировать обстановку, бандитские группировки не гнушаются никакими средствами. В их арсенале убийства мирных граждан и захват заложников, теракты и нападения на приграничные населенные пункты. Но беспредельной жестокости противопоставят мужество и долг «зеленых фуражек».

Приведенное в книге доносит до нас героизм и беззаветную преданность Родине пограничников, которые достойно выполняют свой воинский долг.

Юрий Ленчевский,
лауреат премии «Золотое перо границы»

Татьяна Михайлова. Опаленные войной

15 февраля 1989 года из Демократической Республики Афганистан был выведен Ограниченный контингент советских войск. Не подлежит забвению этот день, равно как и память о людях, с честью выполнивших свой долг перед Отечеством

Двадцать четыре года минуло с того дня, как по термезскому мосту из Афганистана ушел последний солдат Советской армии. Ушел с гордо поднятой головой, при знаменах и орденах, ушел, оглянувшись назад без страха и злобы. Воины-интернационалисты достойно представляли нашу армию и народ в тяжелых событиях у южных границ Отечества. И как бы эта война ни рассматривалась современной историей, она навсегда останется образцом честного служения советских военнослужащих своему государству.

Волею судьбы мне посчастливилось общаться со многими воинами-интернационалистами, проходя в свое время службу на таджикско-афганской границе. Среди них были и генералы, и рядовые: Николай Резниченко, Рамазан Джафаров, Владимир Платошин, Анвар Халиков, Владимир Щербаков, Герман Похвощев, Фируз Ахтамов, Андрей Мелюшин, Хусейн Мадаминов и многие другие. Поистине всех их уравнил Афганистан. И для них, воевавших «за речкой», слово «Афган» – не только сокращенное географическое название экзотической страны. Оно включило в себя всю гамму чувств и переживаний: боль и горечь потерь, мужество и войсковое товарищество, радость и гордость от полученных наград. Чтобы понять и помнить афганское братство, надо было его прочувствовать самому. Им, находящимся порой на грани, за которой смерть, как никому другому, дано было ощутить на себе, осознать, что есть истина, а что ее жалкое подобие. Благородство – вот что отличало этих людей. Для них награда за труды – осознание исполненного долга, выполненная задача, спасенные жизни людей.

К великому сожалению, жизнь многих их боевых товарищей оборвалась в пламени афганской войны. Но память об этих людях жива, потому что они живы в сердцах и делах тех однополчан, кто вернулся. Вспоминают они добрым словом всех вместе, невзирая на чины и звания. Афганистан стал для воинов-интернационалистов школой мужества, мериллом человеческих отношений.

Мне припоминается повествование Владимира Щербакова, прошедшего через огненный ад «необъявленной войны». Ему посчастливилось остаться в живых. Он навсегда запомнил коварные афганские горы, где практически на каждом шагу подстерегала опасность. Сегодня ему время от времени напоминают об этом ноющие раны. Эхо афганской войны прокатилось и осталось с ним неизбывной болью и глубокой скорбью. Но главное – ему никогда не забыть товарищей, которые помогали выжить в этой стране. Он безмерно благодарен медикам, которые спасли его от смерти в сентябре 1994 года. Это военные врачи Эмма Макарьянц, Юрий Воробей и Вячеслав Сироткин.

Не забыть годы, проведенные в Афганистане, и Герману Похвощеву. И хотя время неумолимо (оно все дальше и дальше отодвигает его от тех событий), он помнит все до мельчайших подробностей. Когда во время нашего разговора ветеран перебирал старые фотографии, чувствовалось, что на душе у него тоска: учащалось сердцебиение, словно электрическим разрядом тело прошивала дрожь. Наверное, потому, что эти годы вместили в себя все случившееся на афганской земле. Такие события в жизни навсегда остаются в памяти.

Боевая операция в провинции Логар. За успешное ее проведение весь личный состав подразделения был награжден орденом Красной Звезды, лейтенант С. Клименко – орденом Красного Знамени, а лейтенант Похвощев – орденом Ленина. К слову сказать, пограничники показали в ДРА высокий уровень боевой выучки, стойкость и отвагу: 27 тысяч награждены

орденами и медалями СССР, наиболее отличившиеся удостоены звания Героя Советского Союза. Славы им добавил и тот факт, что ни один из пограничников за всю историю почти десятилетней афганской войны не был пленен врагом.

... Из информации «мирных» пограничники узнали о бандитском караване, идущем из Пакистана. Маршрут, по которому продвигались душманы, пролегал близ кишлака Бабус провинции Логар. По горной тропе бандитам предстояло переправить свой смертоносный груз: мины, стрелковое оружие, боеприпасы, безоткатные орудия, ПЗРК «Стингер» и «Блоупайп».

На пути каравана встали пограничники. Ночной бой разгорался с каждой минутой. Силы были неравными: бандитов было больше примерно в пять раз. Высокое мастерство, выдержку и стойкость демонстрировали все наши парни.

Огненные пунктиры трассирующих пуль прошивали темноту и впивались в те точки, где секунду-другую назад мелькали вспышки выстрелов гранатомета и автоматов душманов. Долго оглашал окрестности грохот ночного боя. Интенсивность огня душманов снизилась, когда к нашим подошла подмога – бронегруппа, которой командовал лейтенант Клименко.

С рассветом бой завершился. Бандитам не удалось осуществить свой замысел. Враг был повержен. К счастью, потерь среди пограничников не было.

В ходе проведенной операции было захвачено 4 ПЗРК «Стингер», 2 ПЗРК «Блоупайп» количество противотанковых мин, боеприпасы к стрелковому оружию и РПГ, реактивные снаряды и взрывчатые вещества.

О том, насколько огромна роль пограничников-авиаторов в осуществлении боевых операций наземных подразделений, мне поведал Александр Малаев. Зачастую вертолет был единственным связующим звеном между войной и миром, между смертью и жизнью. Когда становилось невыносимо трудно и максимально опасно, у пограничников оставалась надежда только на авиацию. И летчики с риском для жизни выполняли полетные задания.

Работа в горах накладывала свой отпечаток. Каждая посадка на площадку в горном ущелье – это уже высший пилотаж. А горы в Афганистане таили много коварных сюрпризов для винтокрылых машин: разреженный воздух, ограниченность маневра, резкие колебания погодных условий и многое другое. Но боевая необходимость вынуждала широко использовать вертолеты (нередко в запредельных режимах) в условиях высокогорья.

Высочайший уровень летного мастерства, героизм, мужество наших авиаторов имели решающее значение в деле выполнения боевых задач: десантирование подразделений, поддержка их с воздуха, снабжение пограничников всем необходимым в местах полной недоступности... И главное – сотни раненных в боях солдат и офицеров обязаны жизнью этим отважным людям, в том числе Александру Малаеву. Он выполнил более 600 боевых вылетов. За каждым из них – смертельный риск. Летал он тогда на обычном транспортном Ми-8, хотя и оснащенном вооружением, но ничем, по сути, не защищенном. Пули душманов прошивали корпус вертолета с легкостью.

За образцовое выполнение воинского долга и высокую боевую выучку Александр Малаев награжден орденом «За военные заслуги» и многими медалями, среди которых – «За отличие в охране государственной границы СССР».

... Войска вышли из ДРА организованно. Служить Отечеству, оказывать интернациональную помощь – такими были их цели. И в настоящее время для «афганцев» неизменными остаются понятия чести и совести, чувства Родины и ответственности за ее судьбу. А их опыт – ценное наследие пограничной мудрости и боевого мастерства.

Что же касается пограничников, то они из Афганистана вышли последними. Несмотря на самоотверженность и мужество наших военнослужащих, боевые действия в Афганистане унесли много жизней. И об этом забывать нельзя...

Сегодня все больше и больше понимания того, что именно в Афганистане зародился и быстро выпестовался монстр международного терроризма. Многие осознали и тот факт, что тогда, в конце восьмидесятых, Афганистан преподал серьезный урок всему миру. А заключается он в том, что зло обязательно отзовется злом, и наоборот – помощь и забота о самых обездоленных и бедных все же даст свои добрые всходы. Не потому ли спустя годы простые афганцы столь тепло встречали россиян, прибывавших с гуманитарными грузами в освобожденные от талибов города? Время – безошибочный судья. Оно все расставит по местам. А воины-интернационалисты, не щадившие своих жизней ради благородных и высоких целей, свое достойное место в истории уже заняли.

Он жив в коротком слове «память»

Память... Она никак не дает угаснуть воспоминаниям о минувших днях и годах и цепко держит в сознании мельчайшие подробности событий, запавших по тем или иным причинам в душу. Так уж мы устроены. И вот что примечательно: чем больше человек живет воспоминаниями, тем больше набирается сил духовных и нравственных.

Всмотритесь в глаза этой русской женщины. Гнетущая тоска тяжелой печатью легла на душу и сердце матери, когда афганская война забрала ее сына. Сквозь горечь слез, отчаяние и немые молитвы с обескровленных женских губ срывался только один вопрос: «Почему так?» – и без ответа повисал в неприветливом сумраке утра...

Прошли годы, но не ожесточилось ее сердце после той страшной трагедии. В память о бессмертном подвиге сына она нашла в себе силы и стала помогать его сослуживцам. Сталась всеми силами поддерживать ребят в их нелегкой службе: им полной чашей пришлось хлебнуть и страданий, и отчаяния, и трудностей. По словам Зои Ивановны Алфимовой, забота о тех, кому тяжело, да и вообще о наших «афганцах» отвлекала ее от душевной боли, а заряд бодрости она получала из писем сослуживцев Александра и встреч с ними. Они, в свою очередь, благодарили ее за выдержку, низко кланялись за материнскую опеку и нескончаемую уверенность в завтрашнем дне. Вот строчки из письма пограничников заставы: «Говорим Вам большое спасибо за Вашего сына. В схватке с душманами у кишлака Ушкан Саша спас нам жизнь. Все мы хотим быть Вашими сыновьями...». И для Зои Алфимовой они поистине стали названными сыновьями.

В знак уважения ко всем военнослужащим, опаленным войной на афганской земле, Зоя Ивановна организовала инициативную группу по созданию движения «Ветераны Афганистана». В нее вошли люди, которые не понаслышке знают об афганской войне. Она в их душах и сердцах оставила глубокие и незаживающие раны.

А однополчане Александра Алфимова вот уже более 20 лет поддерживают связь с его мамой, помогают ей. Она для них близкий человек. Зоя Ивановна умеет, несмотря ни на что, преданно, бескорыстно и самоотверженно любить теперь уже родных ей людей. К ней они идут со своими радостями и надеждами, обращаются в горе и печали. Она все поймет, простит, всегда пожалеет. Своей щедростью души, преданностью, самопожертвованием, великим терпением эта женщина насыщает их любовью к жизни. А память о Саше, героически погибшем на огненных дорогах Афганистана, для них неизгладимая мета, боль и скорбь...

Им здесь выпало жить и служить

... Афганская война. Было ли страшно находиться там, «за речкой»? Да, наверное. Но это был не конкретный, осознанный страх перед осознанной же опасностью, а скорее обобщенно-обязательный. Ведь любому человеку станет не по себе, если из привычной мирной жизни он вдруг окажется в чуждой, таящей внезапную смерть обстановке.

Первое ощущение чужой земли остается в памяти, по-видимому, навсегда. Четыре пятых территории Афганистана занимают горы. Внешне это красиво: причудливые резные вершины на фоне высокого, яркого неба. Но и опасно: по горным тропам движутся вооруженные колонны, а схватки в горах – это, по сути, бой вслепую, когда стреляют даже камни и откуда-то сверху, с чистого неба, сыплются пули. А еще – яркий, тревожный закат и гнетущее чувство неопределенности...

Здесь, на рубеже двух исторических эпох, различных политических систем и миропониманий, и выпало служить мужественным людям – советским пограничникам.

Пожалуй, в это время никто из них не смог избежать переоценки человеческих ценностей. Афганистан – как индикатор, там сразу было видно, кто ты, на что способен, стоишь ты чего-нибудь или нет. Не миновали эти мысли и Сашу. Родители учили его, что мужчина должен сам принимать решения, совершать поступки и идти своим путем – честным и единственно верным. Преодолевая все преграды, какими бы опасными и сложными они ни оказались, несправедливость в том числе. Вопрос его чести заключался в том, чтобы не только он гордился своими родителями, но чтобы и они гордились им. От отца и матери он перенял удивительную жизнестойкость и оптимизм. «Счастлив тот, кто не ошибся в самом начале пути, – учила сына мама. – Судьба – это наше высшее предназначение, путь, уготованный нам Богом здесь, на земле. Всякий раз, когда мы делаем что-то с радостью и удовольствием, это означает, что мы следуем своей судьбе...». Саша очень ее любил, хотя стеснялся лишний раз показать это.

Как нелегко, а порой мучительно трудно говорить о самом сокровенном, глубинном, что есть в нас. Мы трепетно оберегаем, заботливо лелеем в себе ростки доброго чувства – любви, привязанности, нежности. Боимся быть непонятыми или, хуже того, осмеянными и чутко охраняем свое душевное пространство от всякого грубого вторжения. Но, ежедневно обороняясь от наступающих на нас обыденности, пошлости, мы все глубже и глубже уходим в себя, замыкаясь на все «засовы». Да так крепко, что не в силах «отвориться» даже тогда, когда испытываем насущную потребность в этом. Подчас боимся проявления душевности, искренности, будто стыдимся или стесняемся чего-то.

Но иногда эта боязнь распространяется и на то, чего мы не можем и не должны стесняться, – на нашу сыновнюю и дочернюю любовь, особенно к человеку, подарившему нам жизнь, к маме. При этом мы, по-видимому, забываем или недооцениваем одну из самых очевидных и жестоких истин – время необратимо. Вырастая из коротких штанишек или торопливо убегая на высоких каблучках от косичек с атласными ленточками, мы не перестаем быть детьми наших мам. И айсбергами несправедливости становятся тогда все те многочисленные знаки внимания, которые мы могли бы оказать им, но не оказали. И никакие потоки самых горьких и покаянных слез не в силах смыть с души тяжкий груз вины за то, что недолюбили их, недосказали самого главного...

Только здесь, когда разлука в «полмира» унесла Сашу в далекий Афганистан и оставила один на один с иной средой, он, впервые затосковав до боли в душе по русским просторам, по отчужденному дому, в письме признался маме в любви. Вот только в этой весточке с войны, хоть и между строк, было горькое предчувствие беды. Видимо, судьба уже витиевато расписывалась в воздухе изящной ручкой...

«Мама, здравствуй, моя родная! Вот решил написать тебе письмо... Я все нахожусь под впечатлением твоей фотографии. Я от тебя редко что скрывал. И сейчас хочу сказать правду. Ты, мама, здорово изменилась. Похудела, стала грустной, только глаза остались те же, ласковые и добрые, как раньше. У меня по-прежнему все хорошо, только по вам всем очень скучаю... Ну, пока все. До свидания, мамочка! Очень жду нашей встречи, на ужине с блинами... Ваш Алфимкин».

Письмо от Саши было написано 30 ноября 1986 года. А уже 1 декабря его не стало. Вот что удалось узнать от очевидца тех событий о последних часах жизни пограничника.

– Нелегко было ребятам в этом бою. В тот декабрьский день застава, пулеметчиком которой был Александр, шла в головном охранении колонны. В горах притаились душманы, они видели цепочку наших солдат и ждали подходящего момента. На входе в кишлак Саша первым заметил неладное. Наверное, он мог рвануть в сторону, спрятаться, притаиться. Но он крикнул: «Духи!» И тут же, не сходя с места, начал стрелять из пулемета. И поэтому на нем одном в ту же секунду было сосредоточено все внимание противника. По нему моджахеды открыли плотный огонь. Однако, вызвав лавину свинца на себя, прикрывая своих това-

рищей, Александр дал им возможность подготовиться к бою. И пограничники, правильно выбрав позиции, вступили в схватку. В результате бандиты были уничтожены. Колонна беспрепятственно прошла через населенный пункт.

Ведя неравный бой, Александр выиграл то необходимое время, которое было нужно подразделению для занятия выгодной боевой позиции. Он не дрогнул и в тот момент, когда острая боль пронзила его тело, – пограничник продолжал вести смертельную схватку с врагом. Позже его, тяжело раненного, друзья-однополчане перенесли в безопасное место. Но полученные раны были несовместимы с жизнью: Александр Алфимов скончался в вертолете, не долетев до госпиталя. Ему было всего 19 лет.

Те, кто был рядом с ним в том бою и потом выносил его еще живого к вертолету, рассказали, что место, на котором он лежал, было открытым, хорошо простреливаемым со всех сторон. Несомненно, что Саша, после того как заметил засаду, явно подвергая себя риску, осознанно не стал искать укрытия и сразу же открыл огонь по душманам. И отстреливался он до тех пор, пока товарищи не пришли ему на помощь. Но к этому моменту множественные ранения не позволили Александру Алфимову передвигаться. По словам его друзей-пограничников, площадка, где лежал Саша, была просто изрыта вражескими пулями.

Кроме Александра в том бою, к счастью, больше никто из пограничников не пострадал. Безусловно, это большая военная удача. Однако вся застава осознавала и тот факт, что именно действия Алфимова позволили всем выйти из критической ситуации без потерь.

Позже в записной книжке Саши сослуживцы прочитали цитату из статьи известного педагога Сухомлинского: «Умей чувствовать рядом с собой человека; умей читать его душу, видеть в глазах его духовный мир. И думай, что все, что приятно тебе, приятно и желательно другим». А далее следовали слова замученного фашистами генерала Карбышева: «Один раз не сможешь побороть себя, потом всю жизнь будешь казнить себя. Нет большей победы, чем победа над собой».

Анализируя выписанные Сашей высказывания, можно сделать вывод, что для него, человека, посвятившего себя служению Отечеству, самой большой наградой является благодарность и память людей, ради блага которых он жизни не пожалел.

... За мужество и героизм, смелые и решительные действия в этой операции Александр Алфимов награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

По обе стороны границы

Александр Алфимов в начале 80-х годов проходил службу в Таджикской ССР, в Горно-Бадахшанской автономной области, в Ишкашима, на пограничной заставе «Курчум».

Путь из Хорога – столицы ГБАО – до Ишкашима можно преодолеть на автомобиле часа за три-четыре, в зависимости от погоды. Горное шоссе, проложенное по правому берегу Пянджа, буквально облеплено вполне благоустроенными таджикскими кишлаками, что представляет собой яркий контраст с противоположной стороной. На афганской территории в лучшем случае можно увидеть тропинку, соединяющую редко разбросанные, сложенные из камней домишки афганских дехкан.

Появление отдельных бандформирований, провокации на линии госграницы, обстрелы советской территории, нападение на пограннаряды, демонстративные расстрелы мирных жителей и другие акции, как против советских пограничников, так и против жителей приграничья, вынудили советское руководство принять решение о вводе в Афганистан специальных боевых отрядов и взятии под охрану территории соседнего государства на глубину административного района.

Перед пограничниками стояла конкретная задача: не допустить провокаций на границе и защитить местное население от террора со стороны бандгрупп.

Ишкашимский пограничный отряд – один из самых высокогорных отрядов на советско-афганском участке границы. Основой для его формирования явилась оперативно-войсковая группа Восточного пограничного округа КГБ СССР, которая находилась в оперативном подчинении начальника войск Среднеазиатского пограничного округа.

Управление отряда располагалось на высоте 2595 метров, а самая высокая точка, на которой несли службу пограничники, взметнулась ввысь на 4286 метров над уровнем моря. Разумеется, особенности пограничной службы напрямую зависели от физико-географических условий расположения отряда. Резкие перепады давления, физические перегрузки, испытываемые человеческим организмом в условиях высокогорья, отдаленность от центра, практически автономный режим жизнедеятельности – все это давало основания считать Ишкашим одним из самых экстремальных участков границы.

Взять хотя бы погодно-климатические условия. Иначе как парадоксальными их не назовешь. Ишкашимцы, по сути, не знают, что такое «бархатное» межсезонье. Погода здесь кидается из крайности в крайность. Лето наступает в апреле – мае – неожиданно, резко – и всю пору стоит жаркое, душливое, влажное. На беспощадном высокогорном солнышке загорать отважится разве что безрассудный – небесное светило вмиг обжигает кожу опасными для здоровья лучами.

О зиме и вовсе разговор особый. Она вступает в свои права где-то в сентябре и ни с чем живым в округе не церемонится. В разгар зимы столбик термометра нередко зашкаливает за отметку минус сорок. Бывали годы, когда она опускалась и гораздо ниже. А если учесть постоянные в этих краях дикие ветры, которые начиная с полудня задувают в узком ущелье, словно в аэродинамической трубе, то приятных ощущений от «проказницы-зимы» маловато. Здесь же и самый большой объем снежных осадков на единицу площади на всем Памире. Снежные заносы на дорогах, на подступах к заставам зачастую могут достигать трех-четырех метров в высоту и тянуться на многие десятки, а то и сотни метров.

И в таких вот сложных климатических условиях пограничники неустанно трудились, преодолевая капризы природы, но уже без своего друга Александра Алфимова. Уже без него на Земле наступала весна.

Кто не бывал на Памире в разгар весеннего цветения, у того не закружится голова при воспоминаниях о здешних красотах. Прозрачный воздух, наполненный ароматами цветущей сирени и горной медуницы, яркие краски сочного неба и буйной зелени земли, голубизна струящихся горных потоков и хрустально сверкающих источников – такова весенняя палитра ишкашимского рубежа. Но и пограничникам она головы не кружит: служба у них такая – на созерцание красот природы времени особо не отпускает. Здесь всюду чувствуется тревожное дыхание границы.

Давно подмечено, что граница отбирает себе самых сильных, самых «мобильных», самых высоких духом людей. Но ведь люди-то все равно разные, со своими неповторимыми характерами, неординарными судьбами, с различными взглядами на жизнь. А служат почти все одинаково – не за страх, а за совесть. Должно быть, талант дает сам пограничный рубеж.

Служба на советско-афганской границе постепенно меняла пограничников. Они становились сосредоточеннее, основательнее. Масштабнее начинали мыслить, рассуждать. Во многом это определялось сложной обстановкой.

Начиная с мая 1980 года и до последних дней вывода войск из Афганистана пограничная часть принимала участие в боевых действиях.

Столкновения с душманами с первых дней стали обычным явлением служебно-боевой деятельности пограничников. Они, героически защищаясь, отбивали атаки бандитов. Во всех боестолкновениях, а их было немало, воины в зеленых фуражках проявляли образцы мужества, героизма и самоотверженности. Тогда, впервые после борьбы с басмачеством, на этой земле поднялся первый скромный обелиск в честь воинов-интернационалистов.

Сегодня можно по-разному объяснять участие Советского Союза в той необъявленной войне. Однако, учитывая, что сейчас такие понятия, как бандформирования, терроризм, стали общегосударственными проблемами во всем мире, война в Афганистане выглядит иначе. А словосочетание воин-«афганец» стало символом порядочности, силы и надежности.

Пока мы живы, раны кровоточат

Александр Алфимов был похоронен на Жуковском кладбище в селе Островцы Раменского района Московской области.

После похорон в краеведческом музее Чулковской средней общеобразовательной школы № 20, в которой он учился, была открыта экспозиция «Они служили в Афганистане».

За 21 год, что существует музей, собран большой фактический материал об Александре Алфимове, его семье, пограничной службе, о его однополчанах. Ему посвящен отдельный стенд, знакомясь с которым, понимаешь: герои не умирают, они навечно остаются в боевом строю, воодушевляя молодых воинов на добрые дела.

В музее размещены также ценнейшие экспонаты – уникальные воинские реликвии, исторические документы, фотоматериалы. История оживает при взгляде на пожелтевшие фотографии, посвященные участникам боевых событий в Афганистане и Чечне, жителям городов Раменское, Бронницы, Жуковский Раменского района.

В это же время в школе была создана группа активистов, которая начала поиск родителей тех солдат, кто не вернулся в район из Афганистана. В этой работе школе помогали В. Демин – сотрудник раменского военкомата, С. Колчин – председатель общественной районной организации «Боевое братство», редакция районной газеты «Грань», администрация сельского поселения «Чулковское» при поддержке главы А. Дроздова.

Из всех выпускников школы в отчий дом не вернулся только Саша, и поэтому было принято решение ежегодно в первую субботу декабря проводить День памяти Александра Алфимова. С тех пор в школе частые гости Сашины однополчане – Андрей Баженов, Александр Белов, Михаил Грузков, Андрей Кукушкин, Олег Пермяков, Анатолий Романов и многие другие.

Однополчане Саши верны и своей второй маме – Зое Ивановне. Ее бесконечная забота и верность отзываются в их душах светом и сердечностью. Ежегодно в День памяти ее сына они собираются в доме Алфимовых. Для Зои Ивановны они всегда находят теплые и душевные слова. Каждому из них есть что сказать этой великой женщине. Для этого случая имеют они что-то в себе, идущее из самых заповедных глубин души. Не стыдятся они открыться ей, чтобы внести свою «строчку» в никогда не устаревающую оду материнской любви. Многие, уже убеленные сединами, в суете повседневности никогда не забывают о том, кому они обязаны жизнью.

Для них, воинов-интернационалистов, готовых к новым испытаниям, неизменными остаются понятия «долг», «честь», «совесть», «ответственность за судьбу Отечества». Они сумели не только сберечь узы военного братства, но и укрепить их в гражданской жизни. Сумели преодолеть физические и моральные травмы, опираясь, прежде всего, на свою солидарность, взаимоподдержку. Они также сумели доказать, что их объединяет не только общая радость побед или горечь потерь и поражений, но и умение работать, помогать друг другу. Россия и сегодня нуждается в таких людях, которые способны преодолевать трудности, решать самые сложные задачи.

Велика роль наших пограничников в поддержании боевых традиций. К их историческому прошлому в Афганистане нужно относиться не иначе как с глубочайшим уважением. На всех этапах той войны пограничники органически соединяли в себе лучшее, что

исстари было присуще часовым границы, – верность и преданность Родине, стойкость и ратное мастерство, высочайшую бдительность и самоотверженность. Они своей доблестной службой, а порой и жизнями «писали» славную историю...

В канун 20-летия со дня вывода советских войск из Афганистана группа офицеров из Центрального аппарата Пограничной службы ФСБ России побывала в музее школы. От имени руководства Зое Ивановне Алфимовой и бывшим пограничникам – ветеранам боевых действий были вручены грамоты и ценные подарки.

... Знамена, награды, фотографии, письма – сколько таких молчаливых свидетельств вплетены в прочную нить – Историю! А время течет, заканчивают школу ребята, покидают ее стены, на смену им приходят другие мальчишки и девчонки. Но неизменными остаются традиции учащихся школы, которые рождены не один десяток лет назад и продолжают жить и поныне. Традиции и есть точка опоры в вопросе воспитания молодежи. Память в сердцах учителей и учеников школы будет всегда жить, потому что сердце ее бьется в унисон учащемуся пульсу памяти. И не подводит, сбоя не дает.